

УДК 81'366

А. Т. Шетиева

Ph.D докторант III курса Казахского национального университета имени аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан
Научный руководитель – д. ф. н. профессор Л. В. Екшембеева
e-mail: assel.shetieva@mail.ru

Концепт «Императив» как основа грамматической категории повелительного наклонения

В науке о языке существует мнение, согласно которому в основе той или иной грамматической категории лежит определенный концепт. Концепты являются результатом концептуализации и категоризации действительности, распределяют полученную информацию по соответствующим классам, категориям. В свою очередь процесс категоризации становится доступным для понимания благодаря языку, поскольку именно язык репрезентирует и внешний, и внутренний миры человека как систему категорий. Существенные для языка категории представлены в грамматике. Опираясь на данное положение, автор статьи ставит перед собой цель определить, какие значения и смыслы концепта ИМПЕРАТИВ составляют основу грамматической категории повелительного наклонения.

Ключевые слова: концепт, императив, повелительное наклонение, семемы, основа, грамматическая категория.

А. Т. Shetiyeva

Concept «Imperative» as a basis of grammatical category of the imperative mood

In linguistics there is an opinion according to which certain concept lies at the basis of grammatical category. Concept is a result of conceptualization and categorizations of reality and unites received information in the general classes. The categorization becomes available to understanding according to language. Language represents external and internal worlds of the person as system of categories. The main to language categories are presented in grammar. The purpose of this paper is define, what values and meanings of a concept the IMPERATIVE makes it a basis of grammatical category of an imperative mood.

Key words: concept, imperative, imperative mood, sememes, basis, grammatical category.

А. Т. Шетиева

«Императив» концептісі бұйрық рай грамматикалық категориясының негізі ретінде

Тіл білімінде грамматикалық категорияның негізінде белгілі бір концепт жатыр деген пікір бар. Концепт әлемді концептілеу мен категориялаудың нәтижесі болып, алынған ақпаратты категорияларға бөледі. Тіл әлем мен адамның ішкі дүниесін категориялар жүйесі ретінде көрсеткендіктен, категориялау процесі түсінуге, қабылдауға мүмкіндік береді. Тілге маңызды категориялар оның грамматикасынан орын алған. Осыған сүйене отырып, автор мақалада ИМПЕРАТИВ концептісінің қандай мәндері мен мағыналары бұйрық райының негізін қалайтынын анықтауды мақсат етеді.

Түйін сөздер: концепт, императив, бұйрық рай, семамалар, негіз, грамматикалық категория.

Основным способом представления и организации знания в сознании человека является категоризация, в результате которой поступающая извне информация последовательно подразделяется на все более и более узкие области. Объектом процесса категоризации как когнитивного механизма восприятия и переработки информации нашим мозгом являются не только внешний мир действительности, но и внутренний мир человека. В свою очередь процесс категоризации становится доступным

для понимания благодаря языку, поскольку именно язык репрезентирует и внешний, и внутренний миры человека как систему категорий. Как составляющая человеческого существования язык сам подвергается категоризации: практически все единицы языка распределяются по категориям.

В лингвистике существует мнение, согласно которому в основе выделения той или иной языковой категории лежит определенный концепт [1, 240; 2, 10]. Такое возможно благодаря

особенности этих единиц, поскольку концепты, будучи результатом концептуализации и категоризации действительности, «сводят разнообразие наблюдаемых фактов и воображаемых явлений к чему-то единому, подводя их под одну рубрику», т.е. способствуют «обработке субъективного опыта путем подведения информации под определенные выработанные обществом категории и классы» [3, 90]. Говоря о языковой категории, мы прежде всего имеем в виду грамматическую категорию, поскольку «грамматическая категоризация создает концептуальную сетку, каркас для распределения всего концептуального материала» языка, и именно в грамматике «находят отражения те концепты, которые наиболее существенны» для этого языка [3, 91].

Среди грамматических категорий русского глагола центральное место занимает категория наклонения. Ее статус в категориальной системе определяется тем, что она несет собственно глагольную информацию, оказываясь отмеченной не только в морфологическом плане, но и в синтаксическом, поскольку является грамматическим средством выражения модальности, которая признается большинством лингвистов одним из показателей предиката и высказывания в целом.

Как известно, категория наклонения русского глагола чаще всего рассматривается в виде трехчленного противопоставления форм одной лексемы, которое включает две оппозиции, построенные по разным дифференциальным признакам: 1. реальности / ирреальности; 2. наличия / отсутствия императивности. Формы повелительного наклонения, различаясь по этим дифференциальным признакам, являются наиболее маркированными. Поэтому мы считаем необходимым обратиться к концепту, который составляет основу категории повелительного наклонения. Таким образом, цель настоящей статьи выявить содержание концепта и определить, какие его значения и смыслы лежат в основе соответствующей категории в языке и в речи.

В качестве «доминирующего концепта, организующего семантическую категорию императивности» для эпохи раннего христианства в исследовании Л.Т. Килевой рассматривается ТРЕБОВАНИЕ, ведущий смысл которого – «призыв к терпению и покаянию, отказ от всего земного, мирского рад и высшего разума» [2, 51].

Для повелительного наклонения в настоя-

щей статье мы избираем концепт ИМПЕРАТИВ. Выбор слова-имени концепта обусловлен следующими обстоятельствами. Во-первых, упомянутый выше концепт ТРЕБОВАНИЕ считается доминирующим в картине мира раннего христианства и представляет культуру (взгляды, верования, мировоззрение) восточных славян. В данной статье концепт рассматривается как лингвокогнитивная единица без ее отнесенности к определенной культуре. Концепт ИМПЕРАТИВ является значимым для человечества в целом, поскольку представляет «смыслы, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания [3, 90]. Во-вторых, слово-имя концепта *императив* – это более ранняя и распространенная номинация данной категории наклонения в науке.

Концепт – это многогранная единица, и соответственно методы ее описания, подходы к изучению столь же разнообразны. После изучения и обобщения имеющихся в науке подходов к описанию концепта, нами была разработана методика расширенного концептуального анализа [4, 5]. Описание концепта осуществлялось в формате интеллект-картирования и заключалось в выполнении следующих процедур: анализ словарных дефиниций, описание этимологии слова-имени концепта, определение деривационных потенциалов, анализ синонимов и антонимов, выявление контекстов употребления, анализ идиом и метафор, построение ассоциативного поля, включающее экспериментальные методики.

Интеллект-карта расширенного концептуального анализа позволила увидеть полную картину и объединить все семемы концепта, выделив доминирующие и дополнительные [4, 5]. В общем виде содержание концепта будет следующим. Центральными семемами концепта «императив» являются семы ‘повеление’ (как форма выражающая повеление / волеизъявление) и ‘грамматическая категория’. В силу семантики самого слова-имени концепта И. Кант избрал его в качестве наименования своей теории «категорического императива», под которым философ понимал «предложение, имеющее форму повеления».

Семема ‘повеление’ на ассоциативном уровне поддерживает связь слова-имени концепта императив с однокоренными словами *империя* и *император*. Данная связь не отмечается в лексикографических источниках, но на ассоциатив-

ном уровне носители языка указывают на близость слов.

Концепт обладает двумя составляющими – *планом говорящего и планом слушающего*, т.е. говорящий понимает императив как *приказ, указание, просьбу*, соответственно слушающий воспринимает то, о чем говорится как действие, которое необходимо исполнить. В позиции адресанта актуализируется сема ‘*намерение воздействовать*’, ‘*повеление*’. В позиции адресата актуализируется сема ‘*распознавание воздействия*’, ‘*потенциальная реакция на повеление*’.

При анализе контекстов ИМПЕРАТИВ предстает в качестве объекта и субъекта, но роль последнего доминирует. На употребление слова, безусловно, влияет семантика. Так, будучи субъектом и объектом императив несет в себе каузативный характер. Как ИМПЕРАТИВ выражается при помощи языковых единиц и обладает голосом. Локализацией императива выступает сознание человека, а также культура – как хранилище духовных и материальных ценностей человека. Императив охватывает такие сферы как этика, мораль, религия, политика. Концепт визуализируется в сознании носителей в виде образов: *жезл, трон, король в короне и мантии со скипетром в руках, король на троне, глава государства* – человек, обладающий властью.

Рассмотрим связь грамматической категории и семем концепта ИМПЕРАТИВ.

Как уже было отмечено выше, центральными семемами концепта являются ‘*повеление*’ (как форма выражающая повеление / волеизъявление) и ‘*грамматическая категория*’. Причем первичной является семема ‘*повеление*’. Данная семема была выявлена при обращении к этимологии и внутренней форме слов-имени концепта: позднелат. *imperativus* ‘устраиваемый по приказу, повелительный’, которое в свою очередь произошло от латинского *imperare* ‘приказывать, повелевать’ [6: 225]; организуй что-либо сам: < in + paro – «снаряжаю», «добываю», «организую» [7: 345]. Таким образом, внутренняя форма повлияла на выбор наименования категории: в грамматике как название категории *imperative* стало использоваться с XV в. Выражая повеление, императив репрезентируется грамматическими формами с семантикой волеизъявления, а также языковыми средствами модализации смысла высказывания.

Слово-имя концепта *императив* может восприниматься адресантом (говорящим) и адре-

сатом (слушающим), благодаря чему в содержании концепта были выявлены две составляющие – *план говорящего и план слушающего*.

В позиции адресанта актуализируется семема ‘*намерение воздействовать*’, ‘*повеление*’. Как правило, повеление отдается человеком, который обладает властью над собеседником. Визуализация концепта ИМПЕРАТИВ в образах руководящих лиц (*глава государства, император, король*) и атрибутов власти (*жезл, трон, король в короне и мантии со скипетром в руках, король на троне*) подтверждает это.

В позиции адресата актуализируется семема ‘*распознавание воздействия*’, ‘*потенциальная реакция на повеление*’. Эти семемы, по сути, отражают процесс речевого взаимодействия, когда произнесенное говорящим повеление рассматривается как побуждение к действию, а реакция слушающего, в идеале, представляет выполнение данного повеления. Кроме того, семемы, о которых идет речь, характеризуют грамматическое значение повелительного наклонения. Как известно, «в широко распространенных дефинициях грамматической категории на первый план выдвигается значение», т.е. семантика, которая объединяет множество форм в одну категорию. Рассмотрим некоторые дефиниции повелительного наклонения. Под повелительным наклонением понимается выражение «воли говорящего, побуждающей собеседника стать производителем, субъектом какого-нибудь действия» [8, 479]. «Повелительное наклонение – это номинативное грамматическое значение, которое представляет действие как такое, которое должно осуществиться одним лицом в результате волеизъявления» [9, 355]. «Представление действия требуемого, такого, к которому говорящий кого-либо побуждает» [10, 619].

Говорящий и слушающий понимают *императив* как *приказ, указание, просьбу*. Данные семемы характеризуют функционирование императивных высказываний как приказов, требований, просьб, советов, предложений. Такая интерпретация императивов составляет своеобразную парадигму. В зарубежной лингвистике (западная лингвистика), в частности в «теории речевых актов», приказы, просьбы, советы, предложения и др. относятся к директивам. В русистике же эти подвиды директивов именуются «оттенками волеизъявления» [9, 356; 10, 52], поскольку «у этих оттенков нет специальных средств выражения», за исключением случаев, когда в побудительном высказывании используются перформативные глаголы,

конкретизирующие значение волеизъявления.

При анализе сочетаемости слова-имени концепта доминирующим оказалось значение *причинности (каузативности)*: ИМПЕРАТИВ выступает в роли субъекта (*императив отомстит, не позволит, запрещает, требует, угнетает*), объекта каузации (*подаваться, следовать, подчиняться императивам*), результата каузации (*превратить в императив*). Как основная семема концепта, каузация нашла отражение в грамматической категории. В глаголах повелительного наклонения как в особой форме действие каузируется: «императивная форма глагола является прямой каузацией» [11, 7]. Однако каузация представлена не в чистом виде, а в сочетании *каузативности и перформативности* [12, 76]. Содержательно это

означает, что если «императив, как всякий перформатив, есть действие, то каузатив — рассказ (повествование) о действии» [12, 76]. Так, каузацию можно считать семантическим качеством, свойством данной категории.

Таким образом, на становление грамматической категории и выбор номинации повлияла семантика слова-имени концепта, основанная на его внутренней форме. Грамматическое значение повелительного наклонения складывалось также из восприятия действия-повеления. Одна из доминирующих семем концепта ‘каузация’ определила свойства форм, входящих в категорию. Семемы приказа, требования просьбы и т.д. характеризуют функционирование предложений с глаголами в форме повелительного наклонения.

Литература

- 1 Шарандин А.Л. Русский глагол: Комплексное описание: монография. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2009. – 587 с.
- 2 Килевая Л.Т. Картина мира древних славян. Категория наклонения: монография. – Алматы: АГУ им. Абая, 2002. – 176 с.
- 3 Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрай Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 246 с.
- 4 Шетијева А.Т. Методика концептуального анализа // Сборник материалов международной научно-теоретической конференции «Актуальные вопросы современной филологии: теоретические проблемы и прикладные аспекты». – Алматы: Казак университети, 2012. – С. 204-208.
- 5 Шетијева А.Т. Репрезентация концепта «ИМПЕРАТИВ» в формате интеллект-карты (методология исследования) // Вопросы когнитивной лингвистики. – №4. – Тамбов, 2013. – С. 33-45.
- 6 Oxford concise dictionary of English Etymology. Ed. T.F. Hoad. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 561 с.
- 7 Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка: 13560 слов. – Т. I – М.: Русский язык, 1994. – 782 с.
- 8 Виноградов В.В. Русский язык. 3-е издание. – М.: Высшая школа, 1986. – 560 с.
- 9 Грамматика русского языка / Отв. ред. Шведова Н.Ю. – М.: Издательство АН СССР, 1970. – 768 с.
- 10 Русская грамматика / Отв. ред. Шведова Н.Ю. – Т. 2 (Синтаксис). – М.: Издательство АН СССР, 1982 – 720 с.
- 11 Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива: Русский императив. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 272 с.
- 12 Касевич В.Б. О межкатегориальных связях в языке // Материалы международной научной конференции Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие. – СПб., 2003 г. – С. 70-77.

References

- 1 Sharandin A.L. Russkiy glagol: Kompleksnoe opisaniye: monografiya. – Tambov: Izd-vo Pershina R.V., 2009. – 587 s.
- 2 Kilevaya L.T. Kartina mira drevnih slavyan. Kategiriya nakloneniya: Monografiya. – Almaty: AGU im. Abaya, 2002. – 176 s.
- 3 Kubryakova Ye.S., Demjankov V.Z., Pankran Yu.G., Luzina L.G. Kratkiy slovar' kognitivnyh terminov. – M.: Filologicheskiiy facultet MGU im. M.V. Lomonosova, 1997. – 246 s.
- 4 Shetiyeva A.T. Metodica konceptualnogo analiza // Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferencii «Actualnye voprosy sovremennoi filologii: teoreticheskie problemy I prikladnye aspekty». – Almaty: Qazaq universiteti, 2012. – S. 204-208
- 5 Shetiyeva A.T. Rerezentaciya koncepta «IMPERATIV» v formate intellect-karty (metodologia issledovaniya) // Voprosy kognitivnoi lingvistiki. – №4. – Tambov, 2013. – S. 33-45.
- 6 Oxford concise dictionary of English Etymology. Ed. T.F. Hoad. – Oxford University Press, 1996. – 561 с.
- 7 Chernyh P.Ya. Istoriko-etimologicheskiiy slovar' russkogo yazyka: 13560 slov. T. I – M.: Russkiy yazyk, 1994. – 782 с.
- 8 Vinogradov V.V. Russkiy yazyk. 3-e izdanie. – M.: Vysshaya shkola, 1986. – 560 s.
- 9 Grammatica russkogo yazyka / Отв. ред. Shvedova N.Yu. – M.: Izdatelstvo AN SSSR, 1970. – 768 s.
- 10 Russkaya grammatica / Отв. ред. Shvedova N.Yu. T. 2 (Syntaksis). – M.: Izdatelstvo AN SSSR. – 1982, 720 s.
- 11 Khrakovskiy V.S., Volodin A.P. Semantica i tipologia imperativa: Russkiy imperativ. – M.: Editorial URSS, 2002. – 272 s.
- 12 Kasevich V.B. O mezhkategorialnyh svyazyah v yazyke // Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii Grammaticheskie kategorii: ierarhii, svyazi, vzaimodeistvie. – SPb., 2003. – S. 70-77.